

Владимир Тарнопольский

Миры и звуки Александра Кнайфеля¹

Сегодня в маленьком храме при русском православном кладбище в Берлине прошло отпевание большого российского композитора Александра Кнайфеля.

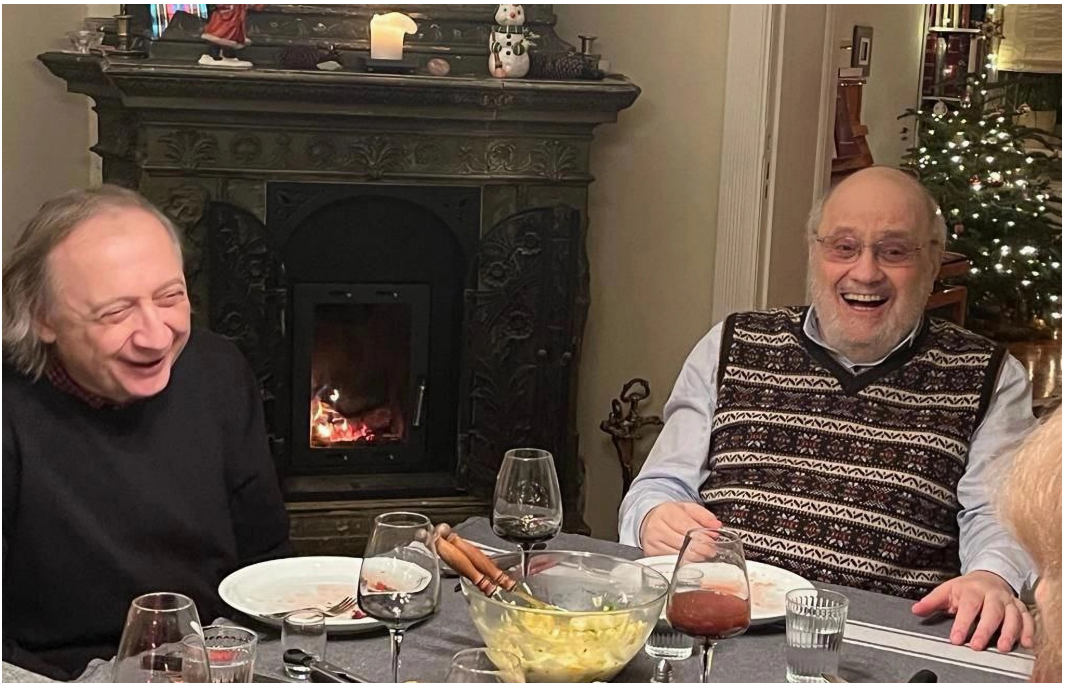
Исключительно мягкий и доброжелательный, в своем творчестве он был совершенно бескомпромиссным визионером. Со своей доброй улыбкой он мог предписать исполнителям самые «неформатные» составы, мог включить в ансамбль существующие только в его внутреннем слухе инструменты, создать гигантское сочинение «для храма, четырех хоров и виолончели» или даже опус для 12 хоров, мог «ограничиться» лишь 35 гонгами, а мог и объединить 56 солистов-инструменталистов!

Работать с Шурой — всегда невероятная радость открытий, но и огромное испытание для музыкантов. Это вызов даже для издатель его музыки, потому что Шура относился к каждой ноте, напечатанной на бумаге, равно как и к каждой сыгранной ноте — как к важнейшей детали произведения искусства,

и попробуй только сыграть *pp* вместо *ppp* или сдвинуть на пару миллиметров нужное ему единственно возможное форматирование! Не случайно в последние годы он сотрудничал не с работающими по универсальным стандартам зарубежными издательствами, а с «родным» издательством «Композитор•Санкт-Петербург», где очень чутко относились к любым его пожеланиям.

Но главное испытание/наслаждение он всегда предлагал слушателю. Нет, его музыка не отталкивает колючими диссонансами или какими-либо шокирующими эффектами, совсем наоборот — многие сочинения Кнайфеля скорее постдиатоничны и возвышенно-умиротворенны. В них словно «выпарена» координата времени. Они существуют в том постэйнштейновском пространстве, где время уже остановилось, но не по причине сверхплотности материи, а наоборот — в результате ее запредельной разреженности. Музыка Кнайфеля — это своего рода звуковой образ одной гипотезы: теории

¹ Сокращенный вариант текста опубликован на немецком языке: *Tarnopolski V. Musik, die die Zeit zum Verschwinden bringt* [Музыка, которая заставляет время исчезнуть] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 04.07.2024. URL: <https://faz.net/aktuell/feuilleton/buehne-und-konzert/tarnopolski-zum-tod-des-russischen-komponisten-alexander-knaifel-19834039.html> (дата обращения: 27.07.2024).

Илл. 1–2. Владимир Тарнопольский и Александр Кнайфель
Fig. 1–2. Vladimir Tarnopolski and Alexander Knaifel

Большого разрыва Вселенной, согласно которой в конце веков распадутся даже атомы и субатомные частицы, а само время исчезает. Так происходит во многих сочинениях Кнайфеля: статичные звуковые события, остаточные звучания существуют как бы вне внешней связи друг с другом, но при этом их объединяет неизвестная нам сегодня, но предугаданная композитором «светлая энергия».

Вообще Свет — пожалуй, главная эстетическая категория музыки Кнайфеля. Даже самые трагические темы его творчества окутаны в музыке загадочным мудрым светом из какого-то очень далекого внеземного блаженного будущего («Блаженства» — название одного из его сочинений).

Никогда не забуду одного замечательного события в моей жизни — когда в 1988 году Шура пригласил к себе домой Хельмута Лахенмана, Дьёрдя Куртага, музыковедов Светлану Савенко, Ирину Сниткову и меня прослушать запись его сочинения «Agnus Dei», написанного «для четырех инструменталистов a cappella»². В этом сочинении, длящемся два часа, музыканты играют лишь одиночные тянущиеся звуки, рассредоточенные во времени и в пространстве, при этом читая про себя выписанные в партитуре тексты канонического Agnus Dei и фрагменты из дневника 11-летней девочки Тани Савичевой, вся семья которой умерла от голода во время блокады Ленинграда.

Это была эпоха бобинных магнитофонов, каждая из бобин вмещала максимум час музыки, а двухчасовое произведение Шуры ни в коем случае нельзя было прерывать, чтобы не утратить ощущение единого тока музыкального времени и не потерять слушательской концентрации. Чтобы насколько возможно минимизировать паузу между сменами бобин, прямо с момента включения

магнитофона Шура сел рядом с ним, напряженно держа в полной готовности следующую бобину с продолжением сочинения (которое должно было последовать только через час!). Признаюсь, что этот несколько забавный момент, а также непривычная для меня тогда предельная замедленность развертывания звукового пространства пьесы сначала мешали мне полностью сконцентрироваться на музыке. Но такая рассредоточенность продолжалась не более нескольких первых минут. В какой-то момент я почувствовал себя целиком поглощенным звуковой воронкой этого замечательного сочинения. Смены бобины я не заметил, а через два часа, когда пьеса закончилась, у меня возникло желание именно теперь переслушать ее с самого начала. Я украдкой посмотрел на Лахенмана, на Куртага... Мы все чувствовали себя даже как-то неловко из-за того, что Высокая месса закончилась и мы опять оказались в трехмерном пространстве небольшой комнаты, в мире вещей и слов. Пожалуй, это качество запрограммировано в самой музыке Кнайфеля — невозможность возвращения в наше «бытовое» время из его надвременных пространств.

Музыка Кнайфеля — не про ноты, но про время и про нас в непостижимом пространстве Соляриса (не случайно так называется одно из его сочинений).

Это был самый светлый человек, которого я когда-либо встречал в жизни. Ни разу не видел его без улыбки на лице. Я вообще не могу себе даже представить Шуру без улыбки. Кнайфель был и останется самым загадочным композитором. Он — композитор для ангелов, не для людей. Или, может быть, только для тех людей, которые в состоянии слышать ангелов.

Мюнхен, 3 июля 2024 года

² Это было в дни III Международного музыкального фестиваля, который впервые собрал в России крупнейших композиторов со всего мира.

Тарнопольский Владимир Григорьевич

Высшая школа музыки и театра,
Мюнхен, Германия
vladimir.tarnopolski@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-6791-3765>

Эссе

Миры и звуки Александра Кнайфеля

Аннотация. Эссе посвящено светлой памяти композитора Александра Кнайфеля (1943–2024), с которым автора связывали не только творческие, но также теплые дружеские отношения. В тексте отражено личное восприятие музыкальной эстетики этого уникального композитора и обрисованы некоторые черты его индивидуальности. Воспроизводятся отдельные яркие эпизоды профессионального и дружеского общения, в частности, описывается «почти ритуал» совместного прослушивания одного из знаковых сочинений Кнайфеля «Agnus Dei», состоявшегося у него дома в июне 1988 года во время III Международного музыкального фестиваля. Автор делится своим впечатлением от словно бы «беззвучной» музыки этого сочинения и его необычной, радикальной идеи, порождающей мощный поток мыслей, чувств и ассоциаций.

Ключевые слова: некролог, музыка второй половины XX — начала XXI века, советская музыка второй половины XX века, русская музыка XXI века, АСМ-2, А. А. Кнайфель, «Agnus Dei»

Для цитирования: Тарнопольский В. Г. Миры и звуки Александра Кнайфеля // Музыкальная академия. 2024. № 3. С. 6–9. DOI: 10.34690/407.

Статья получена: 04.07.2024

Одобрена: 25.07.2024

Опубликована: 27.09.2024

Vladimir G. Tarnopolski

Hochschule für Musik und Theater
München, Munich, Germany
vladimir.tarnopolski@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-6791-3765>

Essay

Worlds and Sounds by Alexander Knaifel

Abstract. This essay is dedicated to the memory of the composer Alexander Knaifel (1943–2024), with whom the author had both artistic and warm friendship relations. The text reflects a personal perception of the musical aesthetics of this unique composer and outlines some special features of his personality. It reproduces some vivid episodes of professional and friendly communication, in particular, it describes the “almost ritual” of listening together to one of Knaifel’s important works, *Agnus Dei*, which took place at his home in June 1988 during the 3rd International Music Festival. The author also shares his impression of this work’s almost “silent” music and its unusual, radical idea, which generates a powerful flow of thoughts, feelings and associations.

Keywords: obituary, music of the second half of the 20th–early 21st centuries, Soviet music of the second half of the 20th century, 21st-century music, АСМ-2, А. А. Knaifel, “Agnus Dei”

For citation: Tarnopolski, V. G. “Worlds and sounds by Alexander Knaifel.” *Muzykal'naya akademiya [Music Academy]*, no. 3, 2024, pp. 6–9, doi:10.34690/407. (In Russ.)

Submitted: 04.07.2024

Approved: 25.07.2024

Published: 27.09.2024